

А вдруг его на самом деле сейчас пытаются в темнице? Впрочем, даже если он в данный момент находится за пределами дворца, это не значит, что за ним не следят. Думаю, император сообщил бы мне, если бы узнал что-то о Ксеноне...

Или не сообщил? ...Жив ли он вообще?

— ...Вы меня слушаете?

Голос секретаря вернул меня к реальности, вырвав из раздумий. Он смотрел на меня, недовольно нахмутив брови.

— Мне кажется, вы витаєте где-то в облаках.

— Ох, нет, я все слышала.

— И что же я сказал?

В такие моменты я была рада своей безупречной памяти. Я пересказала ему его слова, которые слышала одним ухом, при этом размышляя совершенно о других вещах.

— Поскольку пришло время нанять большее количество садовников для обновления сада, нужно заранее согласовать расписание мероприятий в саду.

Его выражение лица расслабилось.

— Достаточно. Хорошо, мне, наверное, показалось. Можете быть свободны.

— Слушаюсь.

— И... Мисс Селестия?

— Да?

— Пожалуй, у меня не так много времени. Мои колени, спина... Возраст дает о себе знать.

— О, секретарь...

— С нетерпением жду вашего досрочного выпуска и всем сердцем надеюсь на вас, как на достойного преемника.

Я неловко улыбнулась и кивнула. У меня становилось все больше и больше причин добиться раннего выпуска, хотя поначалу это было продиктовано лишь моим желанием быть ближе к императору.

Попрощавшись с секретарем, я направилась в свою комнату, где приняла ванную, поэтому к императору я пошла уже в более бодром расположении духа. Он лежал на своей кровати, и, как обычно, просматривал важные бумаги. Император, должно быть, тоже искупался после долгой поездки, так как его волосы, ранее покрытые пылью, сейчас были влажными и блестящими.

Знакомиться со всеми юридическими аспектами, требующими окончательного утверждения, во время путешествия, должно быть, нелегкая задача даже для самого императора.

Я подошла к нему и села на кровать, положив руки ему на спину. Его кожа была мягкой, но выглядела она просто ужасно. Теперь его спина, на которой ранее были лишь шрамы, отдаленно похожие на синяки, была покрыта рубцами все более отчетливой формы. Разумом я понимала, что свежая кровоточащая рана гораздо лучше поддавалась лечению, чем старая, но видеть это было не очень приятно.

Раньше побочный эффект проявлялся в виде багровых синяков, а сейчас его спина была исполосована глубокими ранениями... Боюсь представить, сколько сил он потратил, чтобы оказаться в таком состоянии.

Возможно, из-за того, что теперь у него есть я, он думал, что сможет выдержать гораздо больший урон? Или это потому, что теперь он обрел некоторую свободу от непрерывной боли?

Несмотря на травмы и боль, он продолжал использовать все более и более мощную магию.

В моей голове роилось так много вопросов, но я предпочла держать рот на замке, делая то, что от меня требовалось. Он оказался в такой безысходной ситуации, когда народ страны зависел лишь от него, императора. Но мне не хотелось говорить что-либо, что могло бы прозвучать как обвинение.

Я проникала в его тело медленно, преодолевая по одному слою магического эффекта за раз, словно распутывая нити. Дотянувшись в самое отдаленное место, которое только могла, я просто поразилась. Как вообще могла существовать такая сверхсложная магия?

Когда моя рука коснулась темно-синего треугольного шрама, император коротко вздохнул. Переведя дыхание, он снова уткнулся носом в очередной документ.

Время летело незаметно, пока я занималась лечением оставшихся ран, ведя руками от мышц шеи к крепкой спине, а затем возвращаясь к плечам. Лишь когда опустились сумерки, его спина приобрела более-менее приличный вид.

Я встала, стараясь не выказывать своего расстройства.

Моя голова кружилась от проделанной работы. Но я сделала все, что было в моих силах.

<http://tl.rulate.ru/book/35346/1616619>